

Берсерк Забывтого Клана

ЛАБОРАНТЫ ЧЁРНОГО ПРИОРА

19

Алекс Нагорный
Юрий Москаленко

Алекс Нагорный
Юрий Николаевич Москаленко
Берсерк забытого клана.
Лаборанты Чёрного Приора
Серия «Не в магии счастье», книга 19

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67563876

Аннотация

Боярь-аниме. Вехи параллельной России...

И вновь жизнь нашего современника в Море Магической России преподносит новые загадочные приключения.

Личная жизнь героя, как всегда полна неожиданностей и всевозможных интриг, как комических, так и серьёзных!

Чёрный Двуликий Приор Тёмного Братства, Последний Берсерк... Сколько ещё сюрпризов выпадет на плечи героя? Никто не знает.

Начинается и обучение деточек в Школе Берсерка. То ещё занятие!

Серый Демон Семаргл вместе с избранными учениками приступают к воплощению планов по работе Лаборатории Геометрических Рун. Это несёт целую эпопею историй, как

ироничных, так и загадочных, наполняющих жизнь свежими красками ошеломительных открытий.

Постепенно проясняется ситуация с Коронай Души Владыки Захребетья. Малахитовый Город Запертых Душ в недрах Чёрной Скалы готовится раскрыть свой главный секрет.

Однако, в этом вопросе никак не обойтись без посещения Берегов Чёрных Костей, затерянных среди Великих Маньяянкалмских Топей, что простираются на многие версты вдоль извилистой реки Польи. Ведь именно там находится предполагаемое место с неким Ларцом, хранящим в себе две Тиары и Диадему Спутниц Владыки Захребетья. Это те ещё приключения.

Молодой Рюрик продолжает оберегать Годунова Ивана, наследника Имперского Трона, от посягательства заговорщиков-лиходеев.

Содержание

Интермедия первая. Вместо пролога о физической культуре	5
Глава 1. Сон. Алайсига. Краеугольный Камень	15
Глава 2. Преддверие Педсовета, и... Наш новичок, короче	28
Глава 3. Тимбилдинг, а как без него!	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Алекс Нагорный, Юрий Москаленко Берсерк забытого клана. Лаборанты Чёрного Приора

Интермедия первая. Вместо пролога о физической культуре

Сивый и Барри отнеслись крайне ответственно к решению задач по техническому обеспечению спортивного зала.

Посему, превосходные результаты совместных работ с Сигизмундом, связанных с изготовлением положенного инвентаря и сопутствующих силовых агрегатов со станками, превзошли все мыслимые и немыслимые ожидания.

И вот, после внесения очередного и последнего штриха в новое детище, преподавательский состав по физической подготовке замер в центре спортивного зала с довольными и восхищёнными лицами.

Сегодня их ожидает нескончаемая вереница детишек с родителями, пришедшими на ознакомительную экскурсию

в Школу Берсерка.

Однако, тень лёгкого непонимания, относящаяся к некоторым конструкциям спортивного назначения, не исчезла у господ ватажников.

– Послушай-ка, Барри, – Остапий недоверчиво глянул на один из станков, и харизматично потеревбил свою маковку. – Чего хош мне говори, да как не объясняй, а я, э-ть, ну ни в какую не сподоблюсь скумекать о пользовании некоторых ахрегатов! Для чего оные надобны? И да простят меня Светлые Силы, – он оторвал руку от шевелюры и обвёл зал взглядом с соответствующим выражением ярого скептика.

Оба друга оторвались от изучения окружения и переглянулись. При этом, Барри подбадривающе похлопал по плечу своего мелкого товарища.

– Послухай меня, Сивый, – Борислав создал на лице выражение глубокомыслия, на которое только способен. – В душеньке-то своей, дык, енто-то я согласный с опасениями твойными, – он продолжил диалог в рассудительной тональности. – Я, да поди ж ты и сам-то, не единожды бывали у палача в казематах гостыюшками нежданнами, у того, нашего-то, который в Ставрополе лихих людишек четвертует, да обезглавливает, – продолжил здоровяк уже чуть настаивательнее. – А ты, поминай-ка, смотрел ведь на те страшные пыточные струменты? А ну, вот скажи мне, как есть на духу!

Сивый задумался и в очередной раз запустил пятерню в шевелюру, а спустя пару мгновений мелкий друг содрог-

нулся и устоялся на Борислава с выражением полным ужаса от нахлынувших воспоминаний.

Затем озадаченный товарищ перевёл внимание на спортивные агрегаты, предназначенные для наращивания мышечной массы, как гласит пояснение в бумагах от благодетеля. Посмотрел, вздрогнул, жутко поёжился и вновь сконцентрировался на своём друге.

– Угу, смотрел, – он честно признался.

– Во-от, то-то и оно! – Бари воздел вверх указательный палец. – Те агрегаты, палаческие, в аккурат сварганены для страданий телесных! А у нашего благодетеля... – он прервался на театральную паузу и принял на себя выразительный образ мудрейшего старца Волхва, это как минимум.

– Э-мм... – Остапий попытался дать очевидный ответ.

Однако, Борислав тут же остановил его реплику немудрёным жестом руки и отрицательно повёл головой.

– Пра-ви-ль-но! – протянул Барри по слогам. – Для правильного развития тела, для егойной закалки, значит, и для крепкости силы духу Юннатов! – завершил он мысль с выражением Победоносца.

Сивому ничего другого не осталось, кроме как покивать в ответ другу, ибо с фактами, изложенными в комментариях к наброскам их благодетеля, никак невозможно поспорить.

– Вот, Сивый, смотри-ка сюды! – продолжил Борислав, пребывая на гребне успеха своего искусства убеждения. – Это спортивный станок для усиления спинной мышцы, зна-

чится...

С этими словами он подошёл к упомянутому агрегату и указал Сивому место на специальной лавке, в изголовье которой установлена стойка с целым комплексом шарниров, и перекладиной для хвата руками. Руки, кстати, фиксируются кожаными ремнями в случае необходимости, и препятствуют их соскальзыванию.

– Сивый, давай-ка сюды, – здоровяк призвал друга со строгим лицом, громогласно говорящем о неприемлемости проявления и тени упорства и неповиновения.

– Усаживайся здесь. Тут положения все-все регулируемые, – продолжил Борислав в наставительной манере, а заодно и примеряя к себе преподавательский образ, который скоро придётся использовать и довольно-таки часто. – Сча, Остапий, мы всё тут настроим, – добавил он с непререкаемой уверенностью в интонации.

В дополнение к сказанному здоровяк подчеркнул свой непоколебимый образ одной сплошной нахмуренной бровью. Почему одной? А всё просто, ведь его густые заросли над глазами срослись меж собой, и в аккурат над переносицей.

Остапию ничего другого не осталось, кроме как безропотно смириться и приступить к выполнению указания своего крупногабаритного друга.

Сивый сел на указанное место и поднял руки вверх, потянувшись к специальной перекладине над своей головой.

А ещё, помимо системы прижима и фиксации ног, позади силового станка продуманы и кронштейны, и суровая пеньковая верёвка, проходящая в каскаде роликовых роликовых блоков к специальному грузу. И, естественно, с крайне важной конструкционной особенностью, дающей возможность усиления или убавления веса. С регулировкой нагрузки то бишь. Как же без этого-то!

– Э-ээ, Барри, что-то не дотягиваюсь я, – проямлил Остапий, констатируя факт своего маленького роста и отвлекая здоровяка от изучения инструкции к агрегату. – Мож... Мож... Мож... ну её, а? – добавил он с оттенком мольбы в интонации. – Вишь, я до перекладины малёха не дотягиваюсь?

– Не сомневайся ты, – басовито среагировал Борислав. – Сейчас я маненько убавлю тут, да и прибавлю вот здесь, а потом замотаю руки твои к перекладине, как в инструкции говорено, – он подбадривающе хлопнул друга по коленке, и выразил всем своим видом твёрдую веру в успех.

Затем здоровяк исполнил все вышеперечисленные манипуляции с агрегатом и довольно кивнул, откровенно гордясь достигнутым результатом.

За его действиями неотрывно следил его мелкий друг. И не то чтобы с нескрываемым опасением, а конкретно выражая откровенное нежелание участвовать в опасном, по его мнению, эксперименте.

Однако, никакие инсинуации Остапия не привели к ожидаемому результату. Борислав остался непреклонен в своём

решении о практической апробации сложного спортивного агрегата.

И вот, по результату всех проделанных работ, отважный испытатель стал полностью готов к выполнению ответственной миссии.

А тот факт, что Остапий чуточку переживает? Хе-х! Это совсем ничего не значит, ведь они как-то умудрились справиться с аналогичной ситуацией в испытаниях Адского Слалома.

– Остапий, давай подтягивай, я сча загогулину выну и... – здоровяк дёрнул удерживающий шплинт и Остапия вытянуло в канат, руками вверх.

– О-ох! – Сивый выпучил глаза.

В этот момент что-то пошло не совсем так, как задумали их благодетель.

То ли крепление бёдер подкачало, то ли ещё какая оказия, связанная с недостаточной крепостью удерживающих жгутов, но ноги испытателя сорвались.

Блам-мс!

Груз сзади станка бахнулся об станину, наполнив стены зала лязгом металла и эхом. Лямки на запястьях тоже поддались возникшей нагрузке сразу после того, как Сивого сдёрнуло с лавки.

Произошло это действо с такой силой и резкостью, что испытатель исполнил самый сложный акробатический пируэт, и ушёл в полёт с переворотом, интенсивно махая руками

и дрыгая ногами.

Далее, пройдя первый этап с отрывом и взлётом, отважный герой столкнулся с канатом и кольцами...

– Барри-и-и! – раздался истошный крик отчаяния естествоиспытателя.

Нога Сивого зацепилась, неудачно попав в кольцо, в результате чего кардинально изменила вектор полёта бывшего ватажника направив его прямёхонько к брусьям.

Тут Остапий врезался более основательно, ровно центром своего тела. Неестественно согнувшись, он выполнил захватывающий кувырок и его ноги встретились со второй жердью брусьев.

– Держися! – выкрикнул Борислав и ринулся спасать друга, растопырив руки с целью поимки кувыркающегося перепроходца.

Однако и тут всё пошло не так и Здоровяк споткнулся об трамплинчик, идущий комплектом к гимнастическому козлу, начавшему предсказуемо заваливаться от встречи с мощным телом Борислава.

Тем временем, Сивый успешно прошёл испытание круговертью с брусьями, или с турникетом, после чего шандарахнулся на упавшего Барри, а сверху господ накрыл гимнастический козёл.

Оборвавшийся канат с кольцами уже ниспадал на эту груду, когда двери спортивного зала открылись, и на пороге появилась экскурсия будущих учеников, замершая в изумле-

нии от представшей картины.

– А это, Господа и Дамы, тоже наша гордость – центр по физической подготовке и его уважаемые преподаватели, – договорил Высочество Иван заученные слова экскурсовода, отмечая изменения выражений лиц у гостей.

Годунов младший медленно развернулся от обалдевших детишек с родителями, вставших на входе в компании Графини Потёмкиной, потихонечку забывая все заученные фразы.

– Доброго здравечка! – из живописной кучи на полу раздался благоговейный бас Борислава, моментально среагировавшего на гостей и вовремя вспомнившего о своей роли.

– Проходите, гостыюшки дорогия, знакомьтесь с залом и его богатейшей комплектацией спортивными тренажёрами! – к приветствию подключился Остапий, неожиданно вспомнив и мудрёное название опасных станков с агрегатами.

Однако, восхищённые выражения не поторопились занять доминирующие места на лицах родителей и их чад, будущих учеников Школы Берсерка.

– У нас тут мно-о-го чего интересного имеется! – к оправдательной речи подключился ещё один уважаемый преподаватель по физической подготовке Борислав и улыбнулся, стараясь изо-всех стать олицетворением счастья, жизнерадостности и приветливости. – Лесенки, да и вона, обручи для тренировки гибкостей торсу, – здоровяк встал из куча-малы

и помог Сивому выбраться из-под каната с козлом, проявив заботу о своём мелком товарище.

Они оба встали перед гостями, старательно изображая улыбки и радость. Причём, отыгрывая свои роли настолько вдохновенно, что им начали верить.

Сугубо положительный настрой и отчаянная маскировка ушибов Остапием, принесли хорошие и верные всходы.

Экскурсанты стали потихонечку успокаиваться и последствия инцидента свелись практически на нет. Так. Каких-то там парочка тревожных взглядов проявились на лицах родителей деточек, и на том всё закончилось.

Графиня Потёмкина, Полина Николаевна, и Господин Ив-Год, возглавляющие Факультет Экономики и Основы Благородного Этикета, остались довольны дуэтом незадачливых физкультурников, что незамедлительно отразилось на их общем настрое.

– Что ж, уважаемые гости, родители и дети, – слово взяла Графиня Потёмкина, чем ещё сильнее облегчила положение Борислава с Остапием. – Более подробное ознакомление со всеми новшествами этого наиважнейшего предмета, – тут Полина Николаевна мило улыбнулась гостям, совершенно в несвойственной для себя манере, как подобает железной бизнес-леди, – произойдёт в процессе обучения, – она быстренько завершила ознакомительный показ спортивного зала. – А сейчас, Господа и Дамы, прошу Вас, пройдёте к жемчужине нашей школы, к Лаборатории Геометриче-

ских Рун!

На такой торжественной ноте экскурсия покинула новую вотчину бывших ватажников.

Однако, покидая пенаты по физической подготовке, Полина Николаевна бросила-таки Сивому с Барри свой коронный взгляд, полный строгости и неприкрытого упрёка.

– Э-эх, Барри-Барри, – Остапий расстроено махнул наотмашь рукой. – Ну вот на кой, а? Ну на кой ты затеял треклятое испытание-то! Теперича перед Бариним будем отам... атм... Ть-фу, ты! От-ма-зы-ва-ть-ся! Как наш благодетель порой объясняется...

Глава 1. Сон. Алайсига. Краеугольный Камень

Нехитрым методом трёхдневного раунда открытых дверей в Школе Берсерка, организованных мной для будущих учеников и родителей, мы проверили себя на прочность и выдержку в качестве будущих преподавателей. М-да уж.

Потратили невообразимую кучу нервных клеток со всеми возможными окончаниями. Один только отлов ребятишек чего стоит.

Некоторые индивидуумы, наделённые врождёнными выдающимися способностями разведчиков, так разбрелись и позаныкались по нашему Замковому Комплексу, что пришлось призвать к помощи Вжика и Шарика.

А некоторых, из особо одарённых и любознательных чад, мы даже из подвалов выковыривали и с чердаков снимали. Кстати, офигенных с точки зрения инженерного воплощения, и огромных по площадям, что я быстренько отметил в своей натруженной головушке. А зачем? А вот пригодится!

Потом, детишки все сплошь передрались, чем ни капельки меня не удивили. Я, к примеру, когда-то тоже так знакомиться любил с будущими закадычными друзьями.

А чего? Увиделись впервые, подрались по-бырому, обязательно расквасили друг дружке носы, и оп-паньки – вот и нет

никакого взаимного недопонимания с неприязнью. Эта такая бесхитростная метода завязывания дружбы – просто-таки супер-классная какая, и совершенно безотказная.

Где мои старые друзья сейчас, чем там в моём покинутом мире занимаются? Э-эх, жаль, конечно, но этого я никогда не узнаю.

Да и ладно, ведь у меня теперь есть новые верные друзья, вместе с новыми заботами и важными делами, коими можно и нужно качественно забить свою буйную головушку.

Как, собственно, и необходимость срочного решения проблем с труднейшими задачами, на первый взгляд кажущимися абсолютно неразрешимыми. Ну и способными запросто сотворить лишнюю дырку в скворечнике, проклевав её прямо изнутри для более качественного проветривания распалившихся мыслей, так сказать. М-да-с!

Сейчас я спокойно занимаюсь утренним моционом и привожу себя в порядок после мимолётного сна. Хм-м, а мимолётного ли?

Память услужливо открыла дверку в тот самый тёмный закоулочек, который посеял в мои мысли зёрна сомнения. А логическим результатом этой прогулки по потаённым закрамам своей памяти стали всплывшие строки...

И жизни путь войдёт в очередной виток.

Утраченная сила вдруг вернётся, и больше не уйдёт.

Вот и итог того, кто ничего не ждёт,

А смело следует вперёд.

Как волнорез против течения,
Начхав на трудности и чьи-то мнения...

– Откуда это всплыло в моей голове? – проворчал я. – Стоп-стоп-стоп! А-а, ну-у понятно откуда! Сон всё-таки меня посетил, и ещё какой.

Я отложил в сторону предметы личной гигиены и ополоснул лицо прохладной водой из специального кувшина, как повсеместно заведено в этом параллельном мире, и особенно модно в Замках и Дворцах Вельмож Верхнего Ляпина. Глянул на своё грустное отражение в зеркале и воспоминания вторглись в мой разум.

Ёшь твою меть! Так ведь Демонесса Алайси навещала меня то ли наяву, то ли в бреду, а может и просто во сне.

Однако, уж больно странен тот сон, несмотря на то, что я не сразу вспомнил о нём. Посему, я срочным образом подобрался, как следует сконцентрировался и изо-всех сил напрыг свою память...

Итак, открывшийся поток воспоминаний всколыхнул моё сознание...

... Я резко вскочил на кровати и уселся, скрестив ноги по-турецки.

Усиленно потёр глаза кулаками и постарался приноровиться к лунному освещению. Постепенно очертания мебели и детали интерьера проявились для моего более-менее нор-

мального визуального восприятия, и я встретился взглядом с неожиданным визитёром. А точнее – с визитёршей в лице Богини-Демона Алайсиги.

– И как поживает наш подопечный? – крылатая Демонесса хитро прищурилась и испытующе взглянула на меня.

Я не сразу сориентировался в смысле прозвучавшего вопроса попросту не поняв, какого подопечного она имеет ввиду.

Ну а Вжик, о котором, как оказывается и зашла речь, напротив, уже прекрасно узнал в гостье старую знакомую из своего детства.

Неистово завиляв своим мощным хвостом заканчивающимся острейшим наконечником, мой легендарный и загадочный Небесный Страж изобразил великую радость от встречи.

– Ого, Феликс Игоревич, Милорд, Черный Приор Ришелье, – Демонесса продолжила диалог. – Ну надо же? – наигранно протянула она, подходя к каминной полке, где я самостоятельно установил свой алтарик, дабы не нарушать традицию издавна заведённую Чукчей. – Х-мм, какой красивый у тебя Идол имеется, – Алайси улыбнулась и прервалась, приготовившись услышать и от меня хоть каких-нибудь ответных реплик.

А я пока ещё в себя прихожу и молчу, что считается вполне естественной реакцией на любое неожиданное событие в жизни каждого человека. А её визит по праву относится

к неожиданному сюрпризу.

– Знаешь, Феликс, а ты стал гораздо ближе ко мне в своей новой Ипостаси Двуликого, – крылатая барышня с когтистыми птичьими лапами вместо ног опять мне искренне улыбнулась.

При этом Демонесса чуть-чуть склонила голову набок, войдя в красочный образ хитрящей интриганки. А я уже достаточно успокоился и отогнал состояние подступившего ступора, пусть и лёгкого.

– Ночки Вам, – я сдержанно поприветствовал гостью, пусть и с большим опозданием. – Идол, э-ээ... – тут я запнулся и немножко подрастерялся с пояснением о статуэтке, выструганной друзьями из железнодорожной шпалы.

А если говорить ещё точнее, то я тупо замешкался с продолжением оглашения выбранного прообраза к воплощенному в дереве идолу.

Да-да, я небезосновательно подозреваю её в том, что Демонесса возьмёт, да и разобидится из-за столь харизматического исполнения добродушными ваятелями Тёмной Богини. Х-м? Ещё и с титьками-то до самого пояса.

И какие, в таком случае, могут возникнуть последствия для меня, если принимать во внимание её острые когти? Нда...

– И чегошеньки ты так задумался, Чёрный, а? – она пришла-таки мне на выручку, продолжив диалог в доброжелательной форме и теребя меж ушей довольного Вжика. – Буд-

то-бы я не знаю при каких обстоятельствах твои друзья сделали сию поделку, – продолжила она обескураживать меня знаниями. – Это же в честь твоей Зелёной покровительницы! – Алайси остановилась.

– Фу-ух, – облегчённо выдохнул я. – А я-то думал! По-нагородил себе всякого в голове. Мол – подумаете ещё, что это вам такое сварганили, – я примерил к себе образ безмятежного собеседника. – Как там жизнь в кулуарах Божественной Богемы, кипит?

– Ты так спрашиваешь, что даже можно подумать будто ты сам постоянно там бываешь, – она ответила с нескрываемым чувством юмора. – Но, ты давай-ка, не расслабляйся, а выслушай кое-что важное, – она враз изменилась в лице, чем и меня привела в соответствующее состояние. – Феликс, ты же всерьёз не считал, что якобы я появилась тут для праздного разглагольствования о погоде, и совместного занятия ностальгическими воспоминаниями? Вот и славно! – Демонесса сама и ответила на прозвучавший вопрос, не позволив мне вставить соответствующую реплику с убедительным отнекиванием.

– Сейчас перед Вами, уважаемая Алайсига, буквально находится стабильный очаг всей серьёзности! – самозабвенно выдал я, всё-таки сумев воспользоваться возникшей паузой. – Слушаю Вас, Алайсига! И, конечно, с абсолютнейшей внимательностью! – я демонстративно нахмурился, сконцентрировался и приготовился внимать.

Демонесса степенно кивнула, удовлетворившись моим непререкаемым заявлением, погладила Вжика, прошлась по спальне с божественной грацией, и села с края кровати.

В этот момент Шарик не удержался и вышел из-под своего Полога Невидимости, явно приревновав своего крылатого дружка-сотоварища. Я совершенно не представляю себе какой-то иной причины для его появления перед Демонессой.

Я сурово зыркнул на хвостатого совершенно на стесняя себя в критикующем выражении, а Демонесса иначе взглянула на Волчару, с целым букетом разнообразных эмоций. В основном восхищённо-уважительных, как мне видится.

Алайсига округлила глаза, оценивающе рассматривая моё новое демоническое чудовище, то бишь Шарика.

Чудовищу гостя не очень понравилась, хотя и имеет очевидное сходство с Вжиком. Например, такое, как крылышки. Волк-Демон, хранитель порталов оскалился, чем снискал истинное восхищение в глазах Демонессы.

– Каков красавец, чувствуется наследие породы, единственной в своём демоническом роде, как и Небесный Страж! – крылатая гостя высказала своё первое впечатление, когда Волк вновь продемонстрировал ей свои здоровенные клыки. – Редчайший образчик – Демон Хранитель Магических Порталов, – продолжила она в том же духе с толикой уважения и восхищения. – Феликс, я искренне надеюсь, что ты уже полностью пользуешься его возможностями, – дошла речь и до моих отношений с клыкастым. – А?

Я слегка озадачился из-за внезапно возникшей мысли о далеко не единственном даре Шарика, связанном с открытием безопасных порталов сквозь Магический Разлом Великих Хребтов.

Однако, другие прелести его магических умений сейчас для меня совсем не приоритетный из вопросов.

– Ага, шастаем туда-сюда по порталам, будто по своим собственным улочкам-закоулочкам, – я не задумываясь дал ей правдивый ответ. – Уважаемая Аайсига, – продолжил я, но уже добавив малую долю вкрадчивости в тон, – а что за серьёзная тема привела вас в гости ко мне? – я предпринял осторожную попытку вернуть вектор общения в первоначальное направление.

Демонесса моментально прекратила сеанс с восхищениями моими питомцами и изменила настроение на сугубо деловое.

Мои Демонические питомцы словно почувствовали смену в наших с ней настроениях и благоразумно спрятались под своими Пологами Невидимости.

– Я знаю, Феликс о зреющем в твоей головушке плане, связанном с посещением Берегов Чёрных костей, – заговорила крылатая женщина-птица, поразив меня своими познаниями относительно моего ближайшего будущего.

– Есть правота в твоём утверждении, – специально поддакнул я пернатой гостье, не отнекиваясь и откровенно радуясь о наступлении серьёзной части нашего ночного диало-

га. – Та-а-к, – протянул я. – А-а-а, в чём дело, может есть какие-то камни преткновения на моём пути, о которых я не подразумеваю, но должен? – я продолжил развивать столь интригующее вступление Демонессы своим предсказуемым наводящим вопросом.

Подавшись вперёд, я выпрямил спину, что говорит оппоненту о концентрации внимания, но продолжил сидеть по-турецки. Просто положение очень удобное при нахождении в кровати, впрочем, как и на любой другой ровной поверхности.

– Камни-и-и... Х-мм? – выражение лица Алайсиги посетила характерная тень изумления. – А может ты имеешь ввиду какой-то определённый камень, а, Феликс? – она адресовала мне испытующий взгляд.

Я отрицательно мотнул головой.

– Ничего такого, – я подтвердил случайное упоминание о камнях.

– Странно, мне показалось что ты обрёл новую ступень в прорицательстве, более высокую, – выразилась она с нескрываемым недоверием в интонации. – Ну хорошо, пропустим этот вопрос. Тогда, Приор Чёрного Братства, тебе будет полезным одно махонькое предупреждение, – её выражение, как и вся вербальная составляющая образа, приняли оттенок крайней степени серьёзности. – Будь бдителен при преодолении Великих Маньянкармских Топей, особенно в той части, что касается Чёрной Зыби, прямой дорожки

к Ларцу Рюрика Мирного, – она приблизила своё лицо к моему. – Не касайся руками Краеугольного Камня Души Владыки Захребетья! – прошипела она чёткое предостережение, сродни оглашению смертельной угрозы.

Она почти напугала меня своей харизмой при оглашении. Н-да, на поверочку вырисовывается ещё один сюрприз квеста сокровищ Мирного-Немирного Рюрика, его души, как и всего остального прочего, подобного.

– Благодарю тебя, уважаемая Алайсига, за своевременную подсказку, – я поспешил поблагодарить Демонессу. – Надеюсь, меня минет сия чаша, полная страшных страстей, – я попытался придать себе оптимистический настрой, но вышло не очень удачно, что отразилось на выражении моей ночной собеседницы, или попечительницы, или хранительницы. – Может подскажешь тогда горемычному, что это за оказия такая, чересчур опасная, грозит бедолаге, осмелившемуся коснуться этого Краеугольного Камня, и как её избежать, а, уважаемая Алайсига? – задал я свой тревожный вопрос, столь же правомерный, насколько и важный в свете предстоящей вылазки в самое сердце Маньяянкалмских болот.

– Не стоит благодарить, мой Чёрный Собрат, – собеседница многозначительно улыбнулась, словно я её заблудший или непутёвый ребячёночек. – Да-да, Феликс, в этойкой ипостаси ты моим собратом являешься, – Алайсига снова напомнила мне об очевидном факте.

– Я уж давненько свыкся с этим, дорогая моя коллега, – я не кривя душой поддержал её высказывание согласием, и тоже слегка улыбнулся в ответ, но только лишь краешками губ. – И всё-таки, как мне оградить себя от несчастья соприкосновения с Краеугольным Камнем Души владыки? – проявил я настойчивость, возвращаясь к актуальной сути вопроса. – Да и других своих спутников убереечь от этакой напасти? Ведь я точно не в одиночку туда направлюсь-то, в центр топей! – я придал тональности вопроса немного больше настойчивости, по сравнению с обычным.

Демонесса понимающе кивнула, однако повременила с оглаской нужного мне совета, нарочно выдерживая паузу перед ответом, как мне кажется. Интригу закручивает что ли, и нафигища ей эта игра понадобилась, от скуки, или как? Ладно, посмотрим, каким боком общение завернётся.

– Совет и мудрость Волхва Йохана хорошо помнишь, – ответ начался вопросом на вопрос.

– Помню, конечно же, – кивнул я. – Заметь, Алайсига, я даже не гадаю о происхождении твоей непомерной просвещённости в моих делах, э-ээ, житейских, если можно так выразиться.

– Так вот и внимательно следуй полученному знанию с мудрости Волхва, когда станешь прокладывать путь-дороженьку себе и друзьям-сотоварищи сквозь Чёрную Зыбь, – прозвучал незамысловатый совет, совсем без какой-либо

конкретики в деталях. – Кстати, я посоветую тебе взять с собой самых отчаянных из новобранцев Школы Берсерка, – русло течения нашего продуктивного разговора неожиданно претерпело радикальные изменения.

– В смысле? – я не наиграно удивился.

– В прямом! – Демонесса так резко взмахнула своими крыльями, что чуть не сдула меня с места в изголовье кровати, это образно выражаясь, а может и нет. – У тебя же теперь есть самые отъявленные непоседы, в коих ты уже и сам угадал будущих авторитетных учеников. Не так ли, а? – крылатая девушка хитро скосила глаза, сев немного вполоборота и смотря на меня.

– Есть, конечно же, – я не стал упорствовать. – Как же обойтись без таких индивидуумов в жизни, да и в учебных заведениях?! – тут я искренне улыбнулся.

Собственно, сама затронутая тема с сорванцами уже давненько занесена мной в список приоритетных, как и первый педсовет о будущих зачислениях ребят в списки счастливых студентов.

Некоторых из конкретных сорвиголов я уже твёрдо решил зачислять в школу. М-да, а ещё я очень прекрасно помню собственное поведение в детстве, вместе с методикой укрощения себя боевыми дедами.

– Так вот и возьмите их с собой, – собеседница по-простецки пожала плечами и слегка хлопнула крыльями за спиной. – Сплтятся ребятки, да и многое интересное ты узна-

ешь, лучше поймёшь, кто чего стоит, и чего от кого ожидать... М-м-м, а чего это я тебе такие простые истины излагаю, будто ты сам прописного не понимаешь? П-фф! – она деланно фыркнула. – Глупости прям! А ещё, многоуважаемый наш Черный Приор, я тоже буду присутствовать в твоей Школе Берсерка, в качестве Лабораннта, как и Серый Демон Семаргл. И в походец с Вами отправлюсь... Постараюсь предстать перед твоими друзьями завтра, в человеческой ипостаси...

И жизни путь войдёт в очередной виток.
Утраченная сила вдруг вернётся, и больше не уйдёт.

Вот и итог того, кто ничего не ждёт,
А смело следует вперёд.

Как волнорез против течения,
Начхав на трудности и чьи-то мнения...

Тут я резко очнулся, выйдя из состояния скрупулёзного прокручивания прошедших событий ночи. Вот тебе и главная новость, Феликс Игоревич, Микаэль Ришелье.

Н-да-а уж... В полку демонов прибавление намечается, а к худому, аль к доброму – только время покажет!

Глава 2. Преддверие Педсовета, и... Наш новичок, короче

Однако, всё всплывшее в моей памяти произошло прошедшей ночью, и возможно окажется вымыслом моего натруженного мозга. А вот сейчас... Н-да-с!

А сейчас, этим прекрасным весенним утром, меня ждёт учительская или деканат, или магистрат, где пройдёт увлекательнейшее мероприятие, такое, как первый педсовет в истории Школы Берсерка.

М-м-да, ну или рабочее заседание преподавательского состава. Я пока что не определился в терминологии и правильных названиях всего и вся, связанного с процессом обучения.

И вообще – это заседание претендует на звание целого события, как тут не крути. Н-да, и со смелой заявкой на увековечение в истории Школы Берсерка, с обязательным ежегодным празднованием. Хотя, сама рабочая повестка и вызывает массу вопросов. И это как минимум.

А дело-то всё заключается в том, что обсудить предполагается далеко не учебные планы каждого преподавателя, а скорее наши общие и индивидуальные залёты, случившиеся во время дней открытых дверей.

Посему, особо не мудрствуя, я окрестил предстоящее ме-

роприятие обычным разбором полётов, что звучит более привычно и естественно для меня, конечно же, а может и для всех.

Если честно признаться, то я уже устал прогонять в уме речь своего обращения, адресованную будущим участникам Педагогика-Магического Совета, поэтому отбросил напрочь сию затею, решив довериться естественному развитию диалогов и обсуждений... Ну, или прений, если кому-то удобно.

Наконец нанесён последний штрих в облачение строгого директора, или главы школы. И заключается сей штрих в укреплении на поясе под мантией Скипетра Души Владыки Захребетья, уже давненько претерпевшего изменения и преобразившегося в боевой Жезл Чёрного Приора.

К слову, эта опасная штука теперь всегда находится при мне в качестве главного статусного атрибута, и для наведения ужаса на всевозможных недоброжелателей.

Я быстро добрался до избранного помещения, точнее до небольшого, но уютного зальчика отдыха, единогласно избранного мной и всеми в качестве совещательного.

Кстати, воспользовался я потайными проходами в недрах Замковских стен, любезно предоставленными Графом Авре-лием.

А всё-таки интересным человеком оказался этот персонаж, Граф Жан Севастьян. Такое ощущение, что его жутко заводит азарт предпринимательской деятельности контрабандиста, а не сам факт финансовой наживы.

Господин даже ни грамма не сожалеет о своём утраченном собственничестве на усадьбу, довольствуясь перспективами крутейших в истории поставок редчайших Артефактов за Великий Разлом.

Да и ладно, ведь главное что? Правильно! Главное – Граф оказывает реальное содействие во всём, палок в колёса не вставляет, и уже практически завёл дружбу с Полиной Потёмкиной. А к чему приведёт сей дуэт – ни единой душеньке не известно.

Я открыл двери учительской и стремительным шагом вошёл внутрь, сразу избрав целью место на кресле в президиуме. Я тут главный директор, в конце-то концов, или кто?

Деловито поправив полы своей строгой мантии, я уселся и степенно откинулся на спинку кресла. Закинув ногу на ногу, я обвёл окружающее пространство хмурым и строгим взглядом, констатируя присутствие абсолютно всех и вся Дам и Господ.

Даже наш Маэстро стамесок напильников и топоров Сигизмунд пришёл на заседание вместе с первым одарённым мной парнишкой Кондратием.

Оба новичка опрятно одетые во всё новое и нарядное, и серьёзно настроенные на рабочий лад. Видеть просто от-
радно!

– К-хм, к-хе! – наигранно прокашлялся я, массируя головные связки перед началом вступительной части. – Уважаемые Господа, – я степенно кивнул мужской половине кол-

лектива, – Милые Дамы, – я повторил действие сдержанного приветствия и после персонального обращения к девушкам. – Наше сегодняшнее заседание обещает быть напряжённым, – продолжил я в сугубо спокойной, сдержанной манере ведения диалога, но уделяя внимание и строгости, соответствующей моменту, так сказать. – Собственно, – деловито продолжил я, – и бесспорно станет самым важным из прошедших событий, в свете подведения первых итогов деятельности Школы Берсерка. Посему, уважаемые мои, я всецело рассчитываю на Вашу высокую рабочую продуктивность на сегодняшнем собрании, как и на деловой подход с полным осознанием высочайшей ответственности каждым! – я строго вскинул бровь, одаривая коллег и соратников соответствующим взглядом, характерным великим предводителям, или даже вождям, не побоюсь столь смелого сравнения.

Получилось удачно, вроде бы.

Завершив столь коротенькую, но от этого не менее значимую и весомую, вводную речь, я прервался, чтобы как следует прозондировать реакцию каждого из друзей-сотоварищи, для наиболее точной оценки их настроений.

Ментальная составляющая у абсолютно каждого из друзей-преподавателей оказалась на высшем уровне и вполне соответствующей, не вызвав у меня никаких нареканий.

Следовательно, мой первый вывод таков, что на данном этапе всё идёт чётко, как и положено в аналогичных ситуа-

циях, что уже есть успех.

Тук-тук, тук!

В дверь настойчиво постучали, но лишь для привлечения всеобщего внимания.

Все господа с дамами дружно навели фокус на источник шума, и замерли в ожидании продолжения, да и я в том числе, что вполне себе естественно. Вроде все тут и никого мы не ждём.

Гадать о посетителе долго не пришлось, Впрочем, как и подавать соответствующую реплику, разрешающую незнакомцу войти.

Почему незнакомцу? Да всё по той самой банальной причине, ведь абсолютно все те, кто так или иначе причастен к Школе Берсерка и к Операции Якут присутствуют сейчас здесь, включая и Графа Аврелия. Ну-у-у, кроме obsługi, конечно же, которую я не учитываю.

Практически сразу же за звуковым оповещением, красноречиво голосащим стуком о появлении нежданного гостя, дверь распахнулась настежь и перед нами предстала...

– Твою ж, да копытом в дышло барсучонку! – я прошептал себе под нос некое подобие ругательства, еле сдерживаясь от полноценного вскрика. – Ёксель-моксель! Получается, что пернатая Демонесса Алайсига вовсе не шутила, когда заводила речь о своём непосредственном участии в образовательном процессе... М-мм, да уж... Писец!

Тем временем, ослепительная красавица в белом одеянии

столь эффектно появившаяся в совещательном зале и сияющая в лучах утреннего солнца, миленько улыбнулась и заставила челюсти всех присутствующих синхронно отвиснуть ещё ниже.

– О-оо, Милорд Ришелье, – почтительно обратилась ко мне наша яркая гостья, с подчёркнуто лилейным оттенком в голосе, чем слегка разрядила возникшую напряжённость в офигевающем коллективе. – Возможно, что Вы не успели предупредить друзей о небольшой прибавке в численности состава преподавателей Школы Берсерка, – она осторожно перешла к теме своего легендирования и легализации.

– А, э-эм-м... – поначалу я растерялся с ответом, что естественно, так как я совершенно реально не имею понятия, как и что следует сейчас говорить. – Так, а-а-аа, может вы уж как-нибудь сами... Э-ээ, ликвидируете сие мелкое упущение с моей стороны? – я всё-таки нашёлся с вариантом кое-как выпутаться из щепетильного положения, смело переложив всю инициативу на плечи Алайсиги.

Демонесса, представшая перед нами уже в человеческом облике и без всяческих там крылышек, взяла, да и подмигнула мне. Мимолётно и еле-еле заметно. Мол – не волнуйся, всё будет чики-пики, и, вообще, не парься.

А вот я, напротив, как-то враз пропотел. Бли-и-ин, а не это ли моя очередная ошибочка!

Почему? Да потому, что Серый Демон Семаргл в недавней

аналогичной ситуации, связанной с инициативой с его стороны, взял, да и запросто огорошил меня массой неудобств.

Например, созданием в Школе Берсерка Лаборатории Геометрических Рун – пока что самого безобидного из всех возможных пакостей и зол Сэра Шестипалого Демона. Свою свеженькую Ипостась Чёрного Приора, как и наставничество Серого Демона над собой, или его шефство, что вернее, я вообще тут не учитываю.

Но с сегодняшнего дня обернувшихся Демонов станет уже не один рогато-копытный с шестью пальчиками, а сразу двое! Может мне стоит повеситься, так сказать, пока не стало слишком поздно? От же – это же жуть и страсти-напасти!

– Господа и Дамы, – продолжила новенькая Демонесса, а Серый Семаргл довольно хитро прищурился и усмехнулся, что я, естественно, сразу заметил и отметил. – Позвольте, я учту просьбу глубокоуважаемого Милорда Ришелье, вернее, господина Феликса Игоревича, Великого Князя Рюрика, и самолично представлюсь, – она вопросительно вскинула бровь, окидывая взглядом ожидания моих верных друзей-сотоварищи.

Таким своеобразным ответом с согласием, Демонесса Алайсига убила сразу двух зайцев. А самым основным и главным из ушастых, образно выражаясь, явился факт её неких познаний в моих тайнах.

Например, связанных с истинным положением вещей моих имён и регалий.

Естественно, эта деталь благотворно повлияла на отношение к новенькой даме со стороны моих верных друзей и приверженцев, что незамедлительно и отразилось в выражениях и мимике каждого характерными переменами с недоумения и замешательства на понимание и некое успокоение.

А если изъясняться ещё проще, то господа с дамами нервничать перестали, и теперь испытывают к ней интерес.

– Да-да, Госпожа, – степенно заговорил Сэр Рафаэль, вставший со своего места и взявший ответное слово от всего коллектива. – Будьте любезны, представьтесь пожалуйста, – тут Тёмный слегка покосился в мою сторону. – Поведайте нам, откуда вы знаете Феликса Игоревича, – завершил он ответную речь.

Под финал Варлод сдержанно поклонился и приготовился слушать ответ дамы, с толикой недоверия и ко мне, и к яркой новенькой в белом одеянии.

– Мадам Вонг, – огласила она своё имя. – Я довольно-таки стародавняя знакомая Феликса, – началось её развёрнутое представление, и отчего-то крайне насторожившее меня. – Из прошлой жизни скитаний в Восточных Землях Империи России, – правдиво продолжила Алайсига даже без намёка на остановку, как и без каких-либо затруднений с повествованием.

– Мы очень рады, – суховато и с на маскируемым подозрением среагировала моя невестушка Ксения Пожарская, готовясь включить поведенческий стереотип прожжённого Аген-

та из Верховного Протектората.

– Конечно, тут вам все рады, – буквально сквозь зубы подержала подругу наша амазонка-таёжница Скарлет, сделав очень сдержанный кивок в качестве дани вежливости, и не сводя придирчиво-ревнивого взгляда с моей старой знакомой, как та сама утверждает.

– У-гу, очень, – не осталась в стороне и Элеонора Врангель, испытующе сверля гостью исподлобья, и демонстративно поправила свой мощный Сверп, удобно установленный справа под рукой на полу у её кресла. – Ну просто-таки невообразимо, как мы рады – практически счастливы! – добавила для убедительности моя мелкая Адмиральша, и вовсе не добро сверкнула глазами.

Остальные уважаемые члены нашего дружного, и давно сплочённого совместными испытаниями коллектива особо никак не среагировали, по крайней мере словесными заявлениями. Ну, разве что их интерес к новому персонажу пошёл на небывалое увеличение, сравнимое с геометрической прогрессией в математике.

А что я?

А ничего, ведь мне только и остаётся слушать свежееиспеченную легенду некогда крылатой Демонессы Алайсиги, и иногда ей поддакивать.

Именно этим я и занимаюсь, изо всех сил стараясь сохранять абсолютное спокойствие с хладнокровием, и скрываю любые реакции.

В особенности, я избегаю внешнего проявления своего удивления чему-либо звучащему из уст Яркой Мадам Вонг, которая, на мой неискушённый взгляд, слишком уж моложаво смотрится для выбранной роли статной Мадам.

Н-да, вот такие вот танцы вприсядку.

За время моих лёгких размышлений Демонесса Алайсига уже закончила повествование незамысловатой истории нашего знакомства и жизни в далёком прошлом. Причём, сама история оказалась до одури схожей с легендой Сэра Семаргла.

Эта Яркая Мадам Вонг, как получается из кратенького рассказа, в далёком прошлом тоже имела некое шефство над отпрыском мной, касаемо части преподавания чего-то там эдакого, из Магического.

И не суть как важно, чего же конкретно она мне в голову вбивала по части образования, а важен сам этот факт. На круг получается, что у меня уже двое учителей-наставников из далёкого прошлого нарисовались. Да так, что хрен сотрёшь, даже если сильно захочешь!

Однако, повествование Демонессы Алайсиги на тему моего вымышленного детства, ну или отрочества с юностью продолжается. И я волей-неволей вышел из сеанса горестных размышлений, прислушавшись к плавной речи новоиспечённого члена нашей команды, принадлежащей к Тёмной Стороне Магии...

– ... что и случилось с Феликсом в результате открытия

у мальчика склонностей к обоим проявлениям Магической Сути, – вслушался я в степенное вещание новоиспеченной Мадам Яркой. – Именно поэтому его приёмная семья из вынужденных скитальцев Востока, попавших в опалу Императора, прибегла к такому неординарному, а можно сказать и к беспрецедентному решению, наняв меня, – тут она зашла на территорию образного президиума нашего совещательно-го зала, и, заняв место за спиной, положила мне руки на плечи.

– Именно, господа, – проявил себя Демон Семаргл. – Всё сказанное – это есть чистая правда, от буквы до слога, – прозвучали трудно оспоримые слова заверения от Сэра Шести-палого, который должен был быть знаком с дамой, если следовать логике их обобщённых легенд.

– Благодарю Вас, – Мадам Вонг благоговеино поблагодарила его из-за моей спины.

– А дальше?

– Да-да, расскажите нам о его детстве!

– Нам хочется знать все интересные факты из жизни Князя Рюрика!

– Дык, Яркая Мадам, а-а-а, чего-ся тама эдакого дальше-то... С теми самыми, м-мм, разными-то способностями к магии благодетеля, ась?

Зазвучал целый хор из дружных слов подбадривания.

Э-ээ, скорее не подбадривания, и вовсе даже не хор, а целый гвалт из соответствующих реплик требований продол-

жения повествования от заинтересованных друзей-сотоварищи. Зазвучал и моментально наполнил атмосферу зала характерной разноголосицей.

И куда, интересно мне знать, улетучилась вся начальная подозрительность Дам и Господ?

– Так вот, – наполняя голос подчёркнуто бархатистым оттенком продолжила вещание Алайсига, специально выдержав короткую паузу, и все враз успокоились, отразив на своих лицах выражения алчущих страждущих слушателей. – Став его единственной официальной Настоятельницай по обоим из Магических Направлений, началась моя сложная работа по толкованиям отпрыску важных нюансов, связанных с отличиями приверженцев той или иной сути, Тёмной или Светлой сторон Магии, – она и меня огорошила подачей материала о роде своих наставнических задач. – Как мыслят те и другие, чем руководствуются при Рунных Вязях на физическом и ментальном уровнях... П-фи! Да много чего, – она чуть сжала мои плечи, подавая намёк о наступлении времени подачи и моих реплик по исторической теме с её наставничеством.

– Действительно, друзья, право, многое чего случилось в те давние, а будоражить память нет ни малейшего желания! – я подоспел на выручку Демонессе, правильно истолковав её послыл. – Да и тем раскрывалось великое множество. И настолько, что никакой методички не хватит! – я устремил хищный взор на Семаргла. – Я всё правильно говорю,

Сэр Шестипалый?

Этим вопросом я лихо перевёл стрелки на Демонов.

Я счёл нужным и спешно дополнил свой красноречивый взгляд весомой плюхой эмоционального давления. Это чтобы парочка представителей из местного Ада не зарывалась в своих буйных фантазиях, а подходила к завершению раунда жуткого вранья.

– Конечно! – подтвердил Серый Семаргл, благоразумно не позволив себе войти со мной в противоречия, и дабы избежать возникновения нежелательных и резких конфронтаций между мной и двумя Демонами. – Яркая Мадам Вонг, – он обратился к Демонессе, спешно переведя взгляд за мою спину. – Право, Рюрику трудно ворошить прошлое, так или иначе связанное с временем его Восточных скитаний с мытарствами, – дал он внятное обоснование к закруглению темы воспоминаний. – К тому же, у нас начинается сложное и важное заседание, к которому я, от лица Феликса и, надеюсь, от лица всех уважаемых Дам и Господ, приглашаю присоединиться и вас!

– Извиняйте меня, баре, а чёсь это за оказия, ну эта мето-ди-ч-ка? – в диалог вклинился здоровяк Барри, бесхитростно проявив правомерный интерес к новому термину. – Мудрёно-то как... А?

Глава 3. Тимбилдинг, а как без него!

Все присутствующие синхронно обернулись в сторону Борислава, по-привычному расположившегося вместе с Остапием на самых задних рядах Аудитории нашего Деканата, Ректората, ну или Учительской, как кому нравится.

Причём, нашему персональному Бармалею никоим образом не затрудняют обзор головы впередисидящих товарищей, не говоря уже о их несерьёзных размерах спин и плеч, супротив могучего телосложения Борислава.

А вот Сивый, напротив, испытывает ряд серьёзных неудобств, связанных со своим чересчур скромным росточком и положением позади сидящего.

Мелкий товарищ постоянно вертится и выглядывает то с одной, то с другой стороны из-за Поручика Черепа, дабы получше увидеть происходящее на подиуме действо, а вернее в президиуме нашего Педагогического Совета.

– Хороший и своевременный вопрос – браво Борислав! Кстати, – я вскинул бровь, старательно обыгрывая пантомиму некоего озарения мыслей по ответу на прозвучавший вопрос Бармалея. – Уважаемая Мадам Вонг любезно всем пояснит, что такое методичка, – я хитро сощурился и глянул в сторону Госпожи Яркой. – Да-да, Господа и Дамы, моя лю-

безная Настоятельница просто-таки страх какая любительница и затейница по составлению этих учебных материалов! – я мысленно потёр руки предвкушая её затруднения с развёрнутым ответом, радуясь отыгранному очку в свою пользу в бесконечной эстафете вранья о своём детстве. – А Сэр Семаргл Шестипалый ей поможет, как коллега коллеге, и как старый знакомый! – добавил я, не удержавшись от доставления лёгких затруднений и Серому. – Не стесняйтесь, это всем интересно. Впрочем, как и полезно в свете грядущей всеобщей преподавательской деятельности.

Тут я чуть выше и горделиво приподнял свой подбородок, наигранно сотворив надменное выражения личного превосходства всезнайки, и делая соответствующий ментальный посыл обоим Демонам. Мол – выкручивайтесь давайте любезные помощнички и наставнички, прибывшие прямёхонько из моего далёкого детства. Блесните, так сказать, соответствующими знаниями.

– М-да, а пока господа готовят ответ, я попрошу наших секретаря со своим помощником занять положенные места в президиуме Собрания, – я перевёл многозначительный взгляд на Шуйскую и Демидову, восторженно уставившихся словно от сна, и завертевших головами с выражениями лёгкого замешательства. – Да-да, милые наши работницы Секретариата Школы Берсерка! Вам пора приступать к практике, и вы нам крайне нужны для ведения положенного регламентом Протокола, и для составления Бюллетеня по итогам сего-

дняшнего значимого мероприятия, — я добродушно проинформировал их о текущих задачах. — Не стесняйтесь, красавицы наши, занимайте места рядом! — я размашисто указал им на пустующие кресла, стоящие по правую сторону от себя за длинным столом Президиума.

Девушки встали со своих кресел с нарочито строгими выражениями, подобрались и расправили несуществующие складки на своих лёгких мантиях Магов-Вольников, пошитых придворными мастеровыми в облегчённых летних вариантах, соответствующих уже достаточно тёплым погодным условиям.

Я мимолётно оценил небывалую строгость на лицах обеих девушек, преисполнившихся возникшей высокой ответственностью к процессу собрания.

Здесь я не кривя душой отдал должное величавым внешностям двух красавиц княгинь, не забывших укомплектовать свои деловые наряды соответствующими статусными атрибутами. Шуйская даже Плеть Демона водрузила в районе пояса. Мой подарок ко дню своего рождения.

Тем временем моя популяризация современной терминологии дала предсказуемые всходы всеобщего интереса. Как явно выраженного в вытянутых профилях лиц дам и господ, так и проявившееся в замешательстве разной степени.

— Бюл-ле-тень, X-мм? — Высочество Иван задумчиво потерел подбородок. — Что такое сие означает, Лорд Ришелье? — он отразил всеобщий интерес.

– Эта бумага так же заносится в разряд официальных Грамот, сродни Протоколам Собраний Общества Благородных Рунных Магов, – я сделал простенькое пояснение, а Младший Годунов задумался, проявляя толику недоверия, или недовольства столь коротенькой отговоркой. – Вижу-вижу, что вас всех интересуют отличия, – продолжил я дружески-снисходительно, или покладисто, идя на поводу пробудившихся интересов как Ивана, так и остальных собравшихся в совещательном зале замковско-дворцового комплекса нашей новой усадьбы.

– Было бы неплохо услышать более развёрнутое объяснение, – Годунов охотно подтвердил мою высказанную мысль о пробуждении всеобщего интереса. – Возможно, что в будущем я занесу его в список своих инструментов ведения дел, переговоров и заседаний!

Иван аргументировал свою настойчивость в терминологическом вопросе, а остальные члены собрания с ним согласились, выражая поддержку разными красноречивыми способами, но молчаливо. Многие из господ с дамами закивали, а иные зашушукались с ближайшими соседями по рядам.

– Хорошо, – я согласился с доводами будущего Монарха. – Бюллетень, многоуважаемые, это документ, в коем содержатся вопросы повестки дня общего собрания, по которым участник общества может проголосовать с помощью выбора формулировок «за», «против» или «воздержался», – дал я сухой словарный ответ, – А коль мои наставники

с учителями молчат, то методичка – это учебно-магическое, или иное пособие! Методичка – такое издание, посвященное чаще всего одной тематике, которую исследует вдоль и поперек, в мельчайших подробностях, – продолжил я просветлять страждущих знаниями. – С ней выполняют любые научные работы. Например, лабораторные, – тут я бросил ментальный посыл укоризны с личностным превосходством Сэру Семсарглу и Мадам Вонг-Алайсиге. – Контрольные работы, курсовые, практические и так далее, и тому подобное, и всё в этом духе преподавательской деятельности. И оформляют их с учетом перечисленных в ней требований Ректора Рунной Магии Школы Берсерка! – завершил я сеанс лаконичного ликбеза. – И я попрошу всех – давайте закончим на этом вступление и перейдём наконец-то к насущным делам! Марфа Митрофановна, приступайте с Роксаной Никитичной й к прямым обязанностям Секретариата Педагогического Совета!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.